

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Статья "Определение правоспособности
представительства иностранной организации в
законодательстве Республики
Беларусь"(А.И.Анищенко)(по состоянию на
25.11.2010)("Промышленно-торговое право",
2010, N 12)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 02.11.2012

"Промышленно-торговое право", 2010, N 12

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И.АНИЩЕНКО,
старший преподаватель
кафедры международного частного
и европейского права Белорусского
государственного университета

Рецензент:
Е.В.БАБКИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного
частного и европейского права
Белорусского государственного
университета

Подписано в печать 25.11.2010

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы определения правового статуса представительства иностранной организации применительно к различным отраслям законодательства Республики Беларусь, комплексно анализируются нормы международного частного права о создании, деятельности и прекращении деятельности представительства иностранной организации на территории Республики Беларусь. В работе автор уточняет статус субъекта, осуществляющего представительские функции в интересах иностранной организации.

Введение

Правом открывать в Республике Беларусь свои представительства иностранные организации наделены практически самыми первыми законодательными актами в области регулирования внешнеэкономических отношений. В настоящее время согласно **части второй п. 11** Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 1997 г. N 929 (далее - Положение), деятельность иностранных организаций на территории нашей страны без открытия представительства, в том числе открытие иностранными организациями филиалов в Беларуси, запрещена.

По состоянию на 1 октября 2010 г. в Республике Беларусь осуществляют деятельность 816 представительств иностранных организаций из 63 стран мира, 1958 представительств прекратили свою деятельность <1>.

<1> Представительства иностранных организаций в Республике Беларусь // М-во иностранных дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. - 2010. - Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/ru/foreign-offices/list/>. - Дата доступа: 08.11.2010.

В процессе функционирования представительства иностранных организаций вступают в различного рода правовые отношения: гражданские, трудовые, налоговые, таможенные и др. Представительство является субъектом, который подчиняется одновременно нескольким юрисдикциям: законодательству страны учреждения юридического лица и законодательству Республики Беларусь [1]. В государствах по-разному определяется объем правоспособности структурных подразделений иностранных организаций на своей территории и национальных организаций за рубежом. Действующее законодательство Республики Беларусь также не всегда позволяет дать четкий и однозначный ответ на вопрос о том, каков объем правоспособности представительств иностранной организации и каким правом - белорусским или иностранным следует руководствоваться. Вопросам определения правового статуса иностранных

организаций и их представительств в своих работах уделяли внимание Е.А.Богатых, М.М.Богуславский, Е.Б.Леанович, Г.Ю.Федосеева, Я.И.Функ и ряд других авторов.

Данная статья посвящена исследованию особенностей правового статуса представительств иностранных организаций с учетом норм различных отраслей законодательства и установленных пределов применения иностранного права к правоотношениям с участием таких представительств.

Основная часть

Отправной точкой в понимании правового положения представительства иностранной организации в Республике Беларусь является определение, закрепленное [ст. 51-1](#) Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК): под представительством иностранной организации понимается ее обособленное подразделение, расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее защиту и представительство интересов иностранной организации и иные, не противоречащие законодательству функции. Данная [норма](#) была введена в ГК только в 2001 году, хотя правовое регулирование деятельности представительств иностранных организаций в белорусском праве существовало и ранее.

Помимо обычных функций представительства отечественного юридического лица - защиты и представительства интересов ([п. 1 ст. 51](#) ГК), целью создания и деятельности представительства иностранной организации может быть занятие предпринимательской деятельностью на территории Республики Беларусь ([часть третья п. 2](#) Положения). Перечень коммерческих и некоммерческих целей деятельности представительства является открытым ([абзац девятый подп. 3.1 п. 3, абзац тринадцатый части первой подп. 3.2 п. 3](#) Положения).

В то же время согласно [части второй п. 1 ст. 51-1](#) ГК не допускается создание представительств иностранных организаций, деятельность которых может причинить ущерб правам и законным интересам граждан, а также направлена на свержение либо насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, пропаганду войны, насилия, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды. Законодательством могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую и иную деятельность представительств иностранных организаций ([часть вторая п. 2 ст. 51-1](#) ГК), например требование о необходимости получения иностранной организацией специального разрешения (лицензии) ([часть четвертая п. 2](#) Положения); предусмотренное [частью второй п. 3](#) Положения ограничение деятельности представительств иностранных организаций образованием проведением рекламно-информационной работы, изучением опыта деятельности организаций образования Республики Беларусь, содействием заключению договоров о сотрудничестве между организациями образования и обмену опытом и информацией в сфере образования и науки.

В целом разделяя позицию законодателя о возможности предоставления представительств иностранным организациям широкого объема функциональных полномочий, автор не может признать используемые в [ГК](#) и [Положении](#) формулировки юридически корректными. Установлено, что представительство иностранной организации не является юридическим лицом ([п. 2 ст. 50](#) ГК, [часть вторая п. 2](#) Положения) и как обособленное структурное подразделение, т.е. неотъемлемая часть иностранного юридического лица (или иностранной организации, не являющейся юридическим лицом), не может одновременно выступать его представителем.

Согласно [п. 1 ст. 183](#) ГК сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, законодательстве либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Доверенностью в силу [п. 1 ст. 186](#) ГК признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представления перед третьими лицами, удостоверяемое в предусмотренном [ст. 186](#) ГК порядке. Поскольку представительство не является самостоятельным субъектом (лицом), иностранная организация не может выдать ему доверенность, так как такое уполномочие будет сделкой с самим собой.

При исследовании регламентированного законодательством Республики Беларусь правового статуса представительства иностранной организации неизбежно встает вопрос, по какому праву следует определять действительный объем правоспособности такого представительства, а также компетенцию его уполномоченных сотрудников по заключению сделок от имени иностранной организации. Представляется, что более логичным было бы поместить нормы [ст. 51-1](#) ГК в [разд. VII](#) ГК, посвященный регулированию отношений, осложненных иностранным элементом, и дополнить их коллизионной нормой. До этого времени, полагаем, необходимо руководствоваться общими нормами [разд. VII](#) ГК, определяющими правоспособность иностранных организаций. Отметим, что юридические лица и иные организации, участвующие в отношениях, регулируемых международным частным правом, всегда имеют национальность

какого-либо государства [2, с. 83].

Соответствующую коллизионную привязку в доктрине международного частного права принято именовать "личным законом", который может конкретизироваться с помощью различных критериев (учреждения, оседлости, места осуществления основной хозяйственной деятельности). В отечественном законодательстве, как и в законодательстве других стран, например России, США, Польши, Голландии, закреплен принцип определения национальности и гражданской правоспособности иностранных юридических лиц (а равно организаций, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву) по праву страны учреждения. В связи с этим с точки зрения функциональной правоспособности деятельность представительства в Беларуси не может выходить за рамки определяемой по праву страны учреждения правоспособности иностранной организации. Например, если иностранная организация не может заниматься каким-либо видом деятельности по праву страны учреждения, то она не вправе осуществлять такую деятельность и через свое представительство в Республике Беларусь, даже если белорусское законодательство в принципе не запрещает этого.

В отношении полномочий сотрудников представительства на заключение в Республике Беларусь сделок от имени иностранной организации п. 2 ст. 1112 ГК предусматривает, что иностранное юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой представитель заключил сделку. Считаем, что данное правило должно по аналогии применяться и к иностранным организациям, не являющимся юридическими лицами по иностранному праву.

Применение норм иностранного права к правоотношениям с участием представительств иностранных организаций в Республике Беларусь может быть ограничено оговоркой о публичном порядке (ст. 1099 ГК) и императивными нормами права Республики Беларусь, регулирующими соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права (ст. 1100 ГК).

Правовой режим деятельности представительств иностранных организаций в банковской сфере в целом аналогичен общегражданскому. Так, в силу ст. 91 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее - БК) иностранный банк вправе открыть на территории Республики Беларусь представительство в порядке, установленном Национальным банком Республики Беларусь. Такое представительство не является юридическим лицом и действует на основании положения, утвержденного создавшим его банком. В то же время функциональная правоспособность представительства иностранного банка законодательством серьезно ограничена: оно не имеет права осуществлять банковские операции и иную деятельность, предусмотренную ст. 14 БК, за исключением защиты и представительства интересов создавшего его иностранного банка, а также оказания консультационных и (или) информационных услуг. Очевидно, следовало бы скорректировать формулировку правовой нормы и указать, что консультационные и (или) информационные услуги может оказывать не представительство, а открывший его иностранный банк. Иных специальных материально-правовых или коллизионных норм в отношении правового статуса и деятельности представительств иностранных банков в Республике Беларусь действующее отечественное банковское законодательство не содержит.

Трудовое законодательство Республики Беларусь также не наделяет представительство иностранной организации самостоятельной правоспособностью: в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее - ТК) наниматель определен как юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником. Следовательно, представительство иностранной организации не может выступать в качестве самостоятельного нанимателя: с юридической точки зрения нанимателем всегда будет иностранная организация.

Не содержит белорусское трудовое законодательство и специальных норм, регламентирующих правовое положение работников представительств иностранной организации. ТК применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено актами законодательства или нормами ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых является Республика Беларусь (ст. 3 ТК). Пункт 22 Положения определяет, что трудоустройство граждан Республики Беларусь в представительствах иностранных организаций осуществляется на основании трудовых договоров (контрактов) в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Полагаем, что трудовые и связанные с ними отношения граждан Республики Беларусь, работающих в представительствах иностранных организаций, регулируются трудовым законодательством Республики Беларусь независимо от места заключения трудового договора.

В свою очередь, трудовые и связанные с ними отношения иностранных работников представительств иностранных организаций подпадают под действие трудового права Республики Беларусь в том случае, если трудовой договор заключался на территории нашей страны. Если трудовой договор был заключен за

пределами Беларуси, то трудовые и связанные с ними отношения могут быть подчинены иностранному праву, а также регулироваться нормами международных договоров, учредительными документами, локальными нормативными правовыми актами иностранных организаций.

В силу [ст. 4](#) Кодекса Республики Беларусь о земле (далее - КоЗ) иностранные юридические лица и их представительства считаются субъектами земельных отношений. [Статьей 17](#) КоЗ установлено, что иностранным юридическим лицам и их представителям земельные участки могут предоставляться в аренду в соответствии с [КоЗ](#) и иными актами законодательства об охране и использовании земель. Считаем, что наиболее логичной интерпретацией указанных норм является не наделение представительств иностранных организаций самостоятельной правосубъектностью в области земельных правоотношений (что противоречило бы их гражданско-правовому статусу), а лишь констатация неразрывности правового положения иностранной организации и ее представительства в Республике Беларусь. Иными словами, законодатель основывается на том факте, что иностранная организация может самостоятельно вступать в земельные правоотношения в Республике Беларусь, только если имеет здесь представительство.

Обособленные подразделения по общему правилу не могут быть субъектами гражданского или хозяйственного процесса, так как не наделены статусом юридического лица [\[3\]](#). Однако в действующем процессуальном законодательстве формально предусмотрено исключение: хозяйственным судам подведомственны споры по заявлениям представительств и филиалов как обособленных подразделений юридических лиц, когда право на обращение в хозяйственный суд предоставлено юридическим лицом путем выдачи доверенности ([подп. 7.1 п. 7](#) постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. N 4/3 "О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами"). Представительство и филиал участвуют в деле от имени юридического лица. Как было указано, подобную формулировку нельзя признать корректной, поскольку представительство (филиал) не является самостоятельным субъектом частноправовых отношений и не может выступать в качестве материального или процессуального представителя. Это, в частности, подтверждается [частью первой ст. 77](#) Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой представителем в хозяйственном суде может быть дееспособное физическое лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в хозяйственном суде, если иное не предусмотрено законодательными актами. Аналогичная по содержанию норма закреплена в [ст. 72](#) Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Процессуально-исполнительный [кодекс](#) Республики Беларусь об административных правонарушениях вообще не содержит каких-либо указаний на процессуальный статус представительства иностранной организации, из чего можно сделать вывод о том, что оно не может быть субъектом административного процесса.

Таким образом, в качестве участника гражданского, хозяйственного или административного процесса вправе выступать только иностранная организация, представлять интересы которой в строго юридическом смысле могут физические лица - сотрудники представительства, уполномоченные доверенностью.

Представительство иностранной организации не наделено самостоятельной правоспособностью и в налоговых правоотношениях. В соответствии с [п. 1 ст. 13](#) Налогового кодекса Республики Беларусь (далее - НК) плательщиками налогов, сборов (пошлин) признаются только организации и физические лица, на которых специальным законодательством возложена обязанность уплачивать налоги, сборы (пошлины). [Статья 66](#) НК предусматривает, что иностранные организации в срок не позднее 10 рабочих дней со дня получения разрешения на открытие представительства в Республике Беларусь подлежат постановке на учет по заявлению, подаваемому в налоговый орган по месту нахождения представительства.

В таможенных правоотношениях представительство также не будет самостоятельным субъектом. Однако с наличием у иностранной организации представительства на территории Республики Беларусь законодатель связывает ряд существенных правовых последствий. Так, в [ст. 186](#) Таможенного кодекса Таможенного союза закреплено, что декларантом может выступать иностранная организация, имеющая представительство, в установленном порядке созданное на территории государства - члена Таможенного союза. Иностранная организация, имеющая представительство, например, в Республике Беларусь, считается декларантом только при заявлении таможенных процедур временного ввоза, реэкспорта, а также таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления и только в отношении товаров, ввозимых для собственных нужд представительства. Таким образом, законодатель четко указал на отсутствие у представительства иностранной организации каких-либо самостоятельных прав на таможенное декларирование имущества, ввозимого на территорию Таможенного союза. Лишь наличие открытого в соответствии с законодательством представительства служит условием, необходимым для наделения иностранной организации подобным правом. Субъектом таможенного права, осуществляющим юридически

значимые действия по заявлению ввозимого имущества в одной из вышеуказанных процедур, остается иностранная организация.

Заключение

Проведенный комплексный анализ норм различных отраслей законодательства Республики Беларусь показывает, что ни в частноправовой, ни в публично-правовой сфере отношений представительство иностранной организации не наделяется самостоятельной правосубъектностью.

Представительство иностранной организации не является юридическим лицом и не выступает в гражданском обороте от своего имени. Все юридически значимые действия, включая процессуальные, заключение сделок, исполнение публично-правовых обязанностей, осуществляются физическими лицами - работниками представительства, уполномоченными надлежащим образом оформленной доверенностью. По нашему мнению, именно совершение юридически значимых действий уполномоченными сотрудниками представительства иностранной организации и образует содержание понятия "защита и представительство интересов иностранной организации".

С учетом вышеизложенного считаем, что отдельные нормы гражданского (ст. 51-1 ГК, п. 2 и 3 Положения), банковского (ст. 91 БК), земельного (ст. 17 КоЗ), а также хозяйственного и гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь, буквальное прочтение которых позволяет сделать вывод о самостоятельной правосубъектности представительств иностранных организаций, нуждаются в корректировке во избежание неоднозначного толкования.

Резюме

На основе анализа норм различных отраслей права дается правовая оценка правового статуса представительства иностранной организации на территории Республики Беларусь и предлагается корректировать отдельные нормы белорусского законодательства во избежание их неоднозначного толкования.

Summary

On the basis of the analysis of norms of different branches of Belarusian legislation the author defines the legal status of the representative office of the foreign organization in the Republic of Belarus and suggests correction of certain norms to avoid ambiguity in interpretation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаев, М.В. Обособленные структурные подразделения: некоторые вопросы правового статуса / М.В.Николаев // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2010.
2. Леанович, Е.Б. Международное частное право: пособие для учеб. заведений по юрид. специальностям / Е.Б.Леанович. - Минск: ИВЦ Минфина, 2008. - 359 с.
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / А.Д.Авдеев [и др.]; под общ. ред. В.С.Каменкова, И.Н.Колядко. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. - 735 с.